

«В третий день воскрес»
(«Tertia die resurrexit»)

24 марта 1448

Пасха
Кобленц

1. «В третий день воскрес»¹.

2. По своему обыкновению², первую часть я адресую учёным людям, которым буду говорить о тридневном Воскресении в высоком смысле; вторую часть адресую людям простым, для которых разверну историю Воскресения; третья же часть будет для благочестивых, коих тридневным путём подведу к принесению жертвы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

3. Приступая к первой части, разберу триденствие.

Первый день есть «[день] один» и «в начале»³. Это день *в начале*, начало же вечно. Ибо, не будь оно вечным, оно было бы от чего-то другого. Ничто начинающееся не имеет бытие от себя, но всегда от другого, которое и есть начало, а оно само – начатое. Следовательно, начало вечно⁴. Следовательно, и тот день, который *в начале*, тоже вечен. Это такой день, который есть начало безначальное.

4. И подобно тому как все вещи обнаруживаются в свете, так и в этом дне все вещи пребывают, словно в живом свете. Это день вечности есть разум, или «логос» вещей⁵. Ибо вещи не увидеть в её истине иначе, как в разуме. Знать значит познать вещь через причину. Тем самым, разум есть причина вещей. В вечном разуме всё сущее пребывает без начала, ибо разум есть причина. Поскольку он вечен, причина, разум и начало в нём совпадают.

Это разум есть вечное искусство⁶, или Премудрость, в Которой, из Которой и через Которую суть все вещи; искусство творческое, свёртывающее в себе всё творимое; искусство всемогущее, свёртывающее в себе всё возможное. В нём поэтому невозможно никакое приращение; и убавить от него тоже ничего нельзя, поскольку оно уже есть всё, что может быть. Это божественное искусство есть Слово, через Которое *всё начало быть*, и Которое есть вечное Искусство вечного Ума. Извлекая Его из Себя в вечности, вечный Ум обнимает его вечной Любовью; но и Слово, или Искусство, тоже не может не обнять этот Ум, наделивший Его умной сущностью.

---

¹ 1 Кор. 15, 4

² ср., например, XL, 2

³ Быт. 1, 1; 1, 5

⁴ см. «О начале» 10

⁵ см. прим. к «О равенстве» 7

⁶ Логос как «искусство» (ars) – см. прим. к CCXXVI, 9

Таким образом, во дне первом, который есть истина, вечное искусство, или премудрость, все вещи от века суть само это премудрое искусство, каковое есть Сын Отца.

5. Это день Моисей именует «одним» без начала; в этом «одном дне» все вещи, на другой день оказавшиеся различными, суть одно; как у Иоанна сказано, что все вещи, *что начали быть* на второй день различными, в Самом Слове были одно, а именно *были жизнь* вечная, или живой разум⁷.

День этот не принадлежит никакому времени, но Давид именует его *нынешним*: «Я ныне родил Тебя»⁸. Ведь в самом деле, когда Отец говорит Сыну: «Я ныне родил Тебя», то это означает не что иное, как что Отец рождает Сына всегда, и акт рождения со-вечен рождающему, так же как акт видения – видящему, акт понимания – понимающему, а акт узнавания – узнающему.

Но как совпадают узнанное со актом узнавания, а понятое с актом понимания, так для Бога ничего не может быть нового, но всё, что можно понять, в акте Его понимания всегда уже было понято, всё, что можно узнать, в акте Его узнавания всегда уже было узнано, и всё, что можно сотворить, в Его творческом искусстве всегда уже было сотворено.

Причём понятое со-вечно понимающему так же, как совпадает с ним и акт понимания; то же и об остальном.

6. Соответственно, точно так же с актом продления (*durare*) вечного продлевающего совпадает, словно *в нынешнем дне*, и всё продлеваемое. Времени ведь вне «ныне» быть не может.

Потому и назван «*нынешним*» сей день, вне которого ничего нет, как нет никакого времени вне «ныне».

Таков первый безначальный день, который есть Слово Божие, Разум, Слово, Искусство, или Премудрость, свёртывающее в себе всё. Будучи «одним», он прост.

7. Второй день, имеющий начало и конец, есть многосложное развёртывание первого простого дня. Соответственно, первый *день «отрывает этому дню Слово»*⁹. Это – день, в котором всё есть развёрнутое подобие дня первого. Как время есть подобие вечности, так и всё, что мы видим во времени, тоже несёт образ вечности.

Если внимательно рассмотреть искусство вечности, то ясно увидишь, что всё временное зависит от этого искусства таким образом, что существует лишь настолько, насколько отражается в нём своим сиянием искусство вечности.

---

⁷ имеется в виду стихи Ин. 1. 3-4, которые НК читает в такой разбивке: «Omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil. Quod factum est, in ipso vita erat...» («все [вещи] через Него начали быть, и без Него ничего не начало быть. Что начало быть, в Нём было жизнь...»); см. «О равенстве» 1 слл.

⁸ Пс. 2, 7

⁹ Пс. 18. 3

В первом дне все временные вещи суть само искусство вечности. Во втором дне искусство вечности есть всё то, что временно.

8. Ещё отметить, что истина образа – это праобраз. Ибо насколько истиннее образ, настолько истиннее в нём ответ праобраза. Сам по себе образ – ничто, но всё, что в образе есть, это праобраз.

Ещё обрати внимание, что для бесконечности искусства, поскольку она бесконечность, не может быть ответа лучшего, чем в единстве множества.

Множества не бывает без множественности; множественности – без инаковости; в многообразной инаковости образов гармоническое единство есть наилучший из возможных ответ бесконечного праобраза. Именно через него усматриваешь присутствие праобразующего разума божественного искусства в этом дне.

9. Но поскольку даже всей целокупности многообразных образов искусства, невозможной без различия степеней причастия искусству, всё равно не прийти к совершенному развёртыванию этого искусства без того, чтобы само искусство в своей совершенной полноте не развернулось в степени максимальной, больше которой быть не может, то поэтому – ради такого совершенства универсума – вечное искусство нисходит в образ, как если бы портняжное искусство, из которого происходят все одеяния, сошло в какое-то одно одеяние, из этого искусства происшедшее, таким образом, что само это портняжное искусство не только светилось бы в одеянии, из него происшедшем, но и пребывало бы в нём так, что и одеяние, и искусство сложились бы в один суппозит.

Так и вечный Разум Творца отвечает во всём, но более ясно в разумных духах, устроенных в себе наподобие одеяний, как приятелища. И чтобы вечному Разуму, или Искусству, привести всё к полноте, и в особенности чтобы устранить всякий недостаток разумной и тленной, т.е. человеческой, природы, творческое искусство вечного Разума облеклось в человеческую природу, чтобы самому этому искусству стать единым суппозитом со своим изделием и, соединившись с ним своей полнотой, упокоиться в нём.

10. Третий день – тот, что имеет начало, но не имеет конца. В этот день сошедшее в своё тленное изделие искусство возвращается, приводя тленное назад к нетлению. В этот день это праобразующее искусство, казавшееся угасшим в образе, воскресает в победе, покорившей то тленное, в котором угасало. В этот день *всё будет новое*¹⁰, когда день второй, начавшийся вечером дня первого и закончившийся *вечером субботы*¹¹, перейдёт в покой субботы нескончаемой.

Освящение дня второго мы празднуем в день Господня Рождества, воспевая: *«День освященный воссиял нам; придите... и т.д.»*¹²

---

¹⁰ 2 Кор. 5, 17; Откр. 21, 5

¹¹ ср. Ин. 20, 1

¹² из утреннего респонсория Рождества - см. прим. к XXII, 1; также XXII, 45

11. *Радование* же дня третьего начинаем мы сегодня, ибо *сей есть день, который сотворил Господь*¹³.

Первый день, безначальный, превыше нас, и постичь его иначе, как только во дне втором, словно причину в следствиях, для нас невозможно. Поэтому Церковь поёт о нём в день второй, что тот *день воссиял нам* во дне втором, словно мужественность Адама - в Еве, *«мужней жене»*¹⁴ (отчего тот день мужественности и именуется «день тот», в мужском роде¹⁵, в каковом роде «день» не имеет множественного числа).

Сей же день есть день Церкви, которая из многих едина. Восставая вместе со своим Главою Христом к триумфу бессмертия, она изрекает, что сей день не есть день труда, каков день второй, когда звучит: *«Придите, языки, поклонитесь»*, и когда Ева, т.е. Церковь, рождает в болезни, но день радости и веселия.

Так пусть будет сказано о трёх днях в первой части. Остальные две части – в других проповедях на этот день¹⁶.

ДОБАВЛЕНИЕ

12. Сначала введение в тему:

Цель веры нашей есть оправдание наше во Христе, по слову апостола: *«Распят... и т.д.»*¹⁷

Отсюда, из того, что воскресение ради оправдания, очевидно, что без воскресения вся *вера наша тщетна*, как апостол выводит в главе 15 Первого к Коринфянам¹⁸. Исполнение нашей веры заключено, следовательно, в воскресении.

Во-первых: Павел называет Христа *«Божией Силой и Премудростью»*;

называет Его *«лицом Божиим»*;

называет Его Богом, Который есть *«всё во всём»*;

называет Его сущим *«прежде веков»* и говорит, что *«мир через Него начал быть»*;

говорит, что Он *«пришёл в мир»* и был истинным Человеком;

говорит, что Он был поистине мёртв и *«сошёл в преисподняя земли»*;

---

¹³ Пс. 117, 24 (а также градуал праздника)

¹⁴ см. прим. к LXIX, 9

¹⁵ лат. «dies» употребляется и в мужском, и в женском роде

¹⁶ см., например, XII и XXXVI

¹⁷ Рим. 6, 6 слл.

¹⁸ 1 Кор. 15, 17

говорит, что Он воскрес, и что *«первенец из мёртвых»*;

говорит, что *«всё покорено будет под ноги Его»*, и что в Нём должны мы воскреснуть;

называет Его *«главой Церкви»*, а нас – *«членами»*;

называет Его отныне бессмертным¹⁹.

---

¹⁹ 1 Кор. 1, 24; 2 Сол. 1, 9; 1 Кор. 15, 28; 1 Кор. 2, 7; Ин. 1, 10; 1 Тим. 1, 15; 1 Кор. 15, 3; Еф. 4, 9; Кол. 1, 18; Еф. 1, 22; Еф. 5, 23; 1 Тим. 1, 17